

ОСНОВНЫМ идейно-политическим орудием современного колониализма, и прежде всего западногерманского неоколониализма, стал антикоммунизм, который выступает как совокупность политических и идеологических средств, предназначенных помешать дальнейшему продвижению молодых национальных государств к подлинной и полной независимости.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий отметило необходимость самой решительной и последовательной борьбы против антикоммунизма. Разоблачение антикоммунистических провокаций одновременно является и серьезной помощью прогрессивным силам освободившихся стран в их поисках путей социального прогресса.

В 60-е годы полностью подтвердился тезис Программы КПСС о том, что «антикоммунизм становится основным орудием реакции в борьбе против демократических сил стран Азии, Африки, Латинской Америки. В нем смыкаются империалистическая идеология с идеологией феодальных, проимпериалистических элементов и реакционных групп буржуазии стран, освободившихся от колониального ига».

Идеология антикоммунизма в настоящее время опирается главным образом на следующие клеветнические версии:

— на легенду об «антинациональном и антидемократическом характере» коммунистических партий, о «враждебности» коммунистов национальным интересам. Цель этой легенды заключается в том, чтобы внушить национальным лидерам в развивающихся странах, будто их враг — не империализм, а коммунизм;

— на миф об «агрессивности» коммунизма и его мнимом стремлении к захвату мирового господства. Главная цель этого мифа — маскировка и оправдание действительной, а не мнимой империалистической агрессии;

— на ложь об «угнетательском» якобы характере социализма и о враждебности его идеалам свободы, интересам демократического развития. Главная цель этого мифа — повлиять на интеллигенцию развивающихся стран в духе антикоммунизма;

— на выдумку об «антигуманистическом» характере марксизма-ленинизма и об игнорировании марксизмом духовных ценностей человечества. Главная цель этой выдумки — упрочить духовную кабалу и гнет империалистической реакционной идеологии.

Идеология антикоммунизма используется реакционными кругами Западной Германии, чтобы оклеветать мировую систему социализма, особенно Советский Союз, ГДР, подорвать их солидарность с национально-освободительным движением, помешать установлению политических и экономических связей молодых африканских государств с социалистическим лагерем, создающим препятствия для проникновения в Африку западногерманского империализма.

Любые мероприятия Советского Союза, ГДР и других социалистических государств, направленные на развитие экономических и культурных связей с африканскими странами, вызывают нескрываемую тревогу у империалистических кругов ФРГ.

«Весь цветной мир, — признавал западногерманский журнал «Африка хойте», — смотрит как зачарованный на русский пример, где без помощи извне в течение пяти десятилетий из феодальной, слабо-развитой, аграрной страны было создано одно из первых промышленных государств мира».

Империалисты ФРГ стремятся поглотить развивающиеся страны с Советским Союзом, ГДР и другими странами социализма, изолировать их от меж-

КРАХ

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ

«ДОКТРИНЫ»

Л. КОРНЕЕВ

Кандидат исторических наук

дународного рабочего класса и международных прогрессивных организаций.

Острые западногерманского антикоммунизма направлено в первую очередь против ГДР — первого в истории Германии социалистического государства. Это нашло свое выражение в пресловутой «доктрине Хальштейна» — детище аденауэровской эпохи.

Согласно «доктрине Хальштейна», дипломатическое признание ГДР любым государством объявляется препятствием к осуществлению «права немецкого народа на самоопределение» и «недружественным актом по отношению к немецкому народу». Равным образом эта «доктрина» запрещает установление культурных, экономических и политических контактов с ГДР.

Чтобы оказать соответствующее давление на позиции других государств, и особенно на развивающиеся государства Африки, Азии и Латинской Америки, правительство ФРГ не стеснялось грозить им политическими, экономическими и торговыми санкциями в случае нарушения ими «доктрины», прекращением помощи со стороны ФРГ.

Так, боннский министр Меркатц во время поездки по странам Азии заявил на пресс-конференции в Коломбо, что признание ГДР якобы является «грубым вмешательством во внутренние дела Германии и повлечет за собой неприятные последствия».

Министр иностранных дел в правительстве Аденауэра Шредер объявил также «недружественным актом» и возможное участие других государств в подписании мирного договора с ГДР.

В провозглашении политики непризнания ГДР кроется намерение правительства ФРГ присоединить ГДР к Западной Германии и обеспечить поддержку своих действий мировой общественностью. Такая политика была расценена многими правительствами государств третьего мира как вмешательство во внутренние дела других стран, как явная попытка ограничить их политическую независимость в решении международных проблем.

Правительство Кизингера в свое время модифицировало «доктрину Хальштейна» в той ее части,

которая касается отношений ФРГ с государствами Восточной Европы. Применительно к странам третьего мира правительство Кизингера издало секретное распоряжение, в котором были даны четкие указания о сохранении действенности «доктрины Хальштейна». В распоряжении говорится, что Федеративная республика своей политикой помощи развивающимся государствам должна стараться удерживать 89 стран мира от дипломатического признания ГДР.

Там же имеются следующие указания: Федеративная республика оказывает помощь в целях развития только в рамках правительственных соглашений. «Оговорка о доброжелательности», которая содержится в каждом правительственном соглашении, обязывает страну, принимающую помощь, к дружественным отношениям с Федеративной республикой.

Если же развивающаяся страна не хочет признать претензии Бонна на исключительное представительство немецкого народа, то с ней прекращают дружественные отношения, прекращают действие правительственного соглашения, отказывают ей в помощи.

Применение «доктрины Хальштейна» встретило решительное осуждение многих независимых стран третьего мира как явное проявление неокOLONиалистской сущности политики правящих кругов ФРГ и потерпело фиаско. Вопреки желанию ФРГ, более 100 стран мира ведут оживленную торговлю с ГДР, свыше 20 государств Африки имеют с нею торговые договоры и соглашения. Растет число молодых государств, установивших дипломатические отношения с ГДР.

Демократическая Германия, превратившись в сильное индустриальное миролюбивое государство, политически и материально поддерживает развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки в их стремлении преодолеть тяжелые последствия колониализма и добиться экономической самостоятельности. Несмотря на угрозы творцов «доктрины Хальштейна», многие государства Азии и Африки признали ГДР и обменялись с нею дипломатическими представительствами. Однако в Бонне упорно стояли на своем.

Любой шаг, способствующий укреплению международных позиций Германской Демократической Республики, вызывал в кизингеровском Бонне буквально истерику. Стоило, например, правительству Гвинеи принять решение об учреждении своего представительства в Берлине, как западногерманские власти направили в Конакри протест и демонстративно отозвали «для отчета» своего посла из гвинейской столицы.

Правительство Кизингера возражало и против открытия торгового представительства ГДР в Замбии и торговой миссии Мали в Берлине. Министр иностранных дел ФРГ обратился к правительству Индонезии со специальным письмом, в котором настаивал на принятии мер к ограничению деятельности генерального консульства ГДР в Джакарте и к свертыванию торговых связей Индонезии с ГДР.

Во время своего официального визита в Индию Георг Кизингер не преминул заявить на пресс-конференции, что признание ГДР индийским правительством «повлекло бы за собой прекращение дружественных отношений между Бонном и Дели».

Подобные примеры — далеко не полный перечень попыток определенных кругов ФРГ оказывать давление на другие страны, вмешиваться в их внутренние дела. 1969 год был особенно печальным для «доктрины Хальштейна». Первого мая решение

о полном дипломатическом признании Германской Демократической Республики приняло правительство Ирака. В соответствующем правительственном заявлении, переданном из Багдада, была дана достойная оценка миролюбивой политике ГДР. Факт знаменательный. Он подтверждает, что страны арабского мира видят в социалистическом государстве немецкой нации надежного и сильного партнера во всех сферах деятельности — политической, экономической, научной, культурной.

Ирак стал первой арабской республикой, заявившей о полном признании ГДР. Но прорыв «доктрины Хальштейна» был совершен еще раньше: ряд государств Арабского Востока не первый год имеет консульские и прочные торговые отношения с Германской Демократической Республикой.

Еще не утих на Рейне приступ истерии, вызванный решением иракского правительства, как последовал новый удар. Из Берлина и Пном-Пеня поступили сообщения о том, что правительства ГДР и Камбоджи также решили установить полные дипломатические отношения. Камбоджийское министерство иностранных дел подчеркнуло, что ГДР одним из первых государств признала территориальную целостность Камбоджи и стремится развивать с ней торговые и культурные отношения, оказывает ей всяческую помощь и поддержку.

Рейнская дипломатия вновь была застигнута врасплох. Вначале министерство иностранных дел вообще отказалось изложить свое мнение по поводу свершившегося. Лишь через день было заявлено, что решение правительства Камбоджи правительство Кизингера рассматривает как «недружественный акт». Западногерманский посол в Пном-Пене был срочно вызван для объяснений в Бонн.

В конце мая о признании ГДР было заявлено новым правительством Судана; 30 июня дипломатические отношения с германским социалистическим государством установила Народная Республика Южного Йемена. 10 июля боннская внешняя политика потерпела очередную неудачу: в Каире и в Берлине было официально объявлено об установлении дипломатических отношений между Объединенной Арабской Республикой и Германской Демократической Республикой.

Как же реагировали тогдашние руководители ФРГ на эту «неприятность»? Всего за неделю до того, когда Народная Республика Южного Йемена объявила о своем признании ГДР, в Бонне не поспешили на угрозы; ФРГ закрыла посольство в Адене и «заморозила» дипломатические отношения с Южным Йеменом. Сделано это было, как официально разъяснили тогда в Бонне, в расчете на «устрашающий эффект». Однако никакого «устрашающего эффекта» не получилось.

«Пресловутая «доктрина Хальштейна» не просто мертва, — сказал в своей речи на праздновании 20-летия ГДР товарищ Л. И. Брежнев, — она, как бумеранг, бьет теперь по своим творцам. Не об этом ли говорят последние политические события в Западной Германии? Никакие ухищрения Бонна не смогли помешать признанию ГДР такими государствами, как Камбоджа, Ирак, Сирия, Объединенная Арабская Республика, Судан, Южный Йемен. Нет сомнения, что в недалеком будущем ГДР будет признана в международно-правовом отношении многими другими странами».

Думается, пора новым руководителям ФРГ, пришедшим к власти после сентябрьских выборов 1969 года, основательно пересмотреть бесперспективный политический курс прежнего правительства Кизингера-Штрауса.

ЕЩЕ ОДИН РЕКОРД ЯПОНИИ

С. МОДЕНОВ

3 А ПОСЛЕДНИЕ годы мы стали свидетелями рождения многих рекордов мирового значения, автором которых является Япония: самые высокие в мире темпы экономического развития, самые большие танкеры и самые маленькие телевизоры. Этот список можно продолжить, так как стремления достичь «самого, самого» в Японии, а особенно у ее финансовых и промышленных воротил, сколько угодно.

Вспоминается, как президент газеты «Иомиури» 80-летний Мацутаро Сёрики рассказывал нам, советским журналистам, о своих сверхграндиозных планах:

«Прежде всего мы закончим сооружение огромного парка для развлечений «Иомиуриленд» (кстати, работы здесь ведутся полным ходом). Этот парк по оборудованию, технике, количеству аттракционов заткнет за пояс знаменитый «Диснейленд», и весь мир будет знать наш «Иомиуриленд». Затем мы построим самый большой в мире крытый стадион для бейсбола. Это будет подарком для нашей команды «Иомиури джайентс». После этого приступим к строительству самой высокой в Японии (к сожалению, не в мире) телевизионной башни «Иомиури-тауэр».

Планы г-на Сёрики имеют сугубо меркантильный характер. Он не преследует целей прославить Японию и японцев как одну из наиболее динамичных наций. Вы, видимо, уже обратили внимание на то обстоятельство, что на всех творениях г-на Сёрики стоит марка «Иомиури». А это уже реклама газеты, реклама, которая впоследствии обратится в чистый доход.

Рекорды в Японии любят и ими гордятся.

Совсем недавно обнаружилась еще одна весьма любопытная рекордная цифра. Послевоенная Япония уверенно вышла на шестое место среди капиталистических стран по количеству разво-

дов, причем эти показатели были достигнуты в рекордно короткие сроки. Ныне из каждых десяти заключенных браков один заканчивается печальным финалом. Проблемы брака и семьи стали острой национальной проблемой.

Самое интересное в этой проблеме заключается в том, что в большинстве случаев инициаторами разводов выступают женщины, а не мужчины. Но как же быть с бытующим представлением о «покорности» и «терпимости» японских женщин, об их преданности семейному очагу? Не изменились ли эти понятия, и не наблюдается ли всеобщее падение нравов в стране?

Нет, в принципе и до сего дня жены называют своих мужей не иначе как «мой хозяин». Они так же нежны и ласковы, верны и терпеливы. Однако индустриализация и бурный экономический рост внесли существенные изменения в семейный уклад, который сформировался еще во времена феодализма.

В 1966 году токийский городской суд рассмотрел в два раза больше дел о разводах, чем в 1955 году, и на десять процентов больше, чем в 1965 году. В Японии встречаются два типа разводов. Первый тип, «кёги рикон», — это развод по обоюдному согласию супругов, который осуществляется без вмешательства судебных органов. Другой тип, «сайбан рикон», — юридический, или судебный, развод, имеющий место по многим житейским причинам.

Так вот в последние годы отмечается быстрое увеличение числа судебных разводов по инициативе жен, а не мужей, о чем свидетельствует и соотношение 7:3.

Некоторые социологи объясняют это тем, что современные молодые женщины более образованны и квалифицированы, более самостоятельны, чем было прежде. И следовательно, когда в семье назревает конфликт, женщине легче пойти на развод, так

как она теперь полагается на свои силы, знания и производственную квалификацию.

Безусловно, «положительную» роль сыграла и кампания по ограничению рождаемости в стране. Как известно, в этой области Япония достигла высоких показателей. Как следствие кампании по снижению рождаемости можно рассматривать и уменьшающийся численности состав японских семей. Молодожены же, как правило, воздерживаются от рождения ребенка и по материальным соображениям.

Но есть еще одна причина, о которой японская печать пишет крайне неохотно. А дело в том, что очень многие японские мужчины, и в том числе молодые, нелегко идут на отказ от некоторых исторических сложившихся «привилегий», которые давало им само положение в семье — «хэсяин». Хозяину, как известно, многое позволено: и частые выпивки в кругу приятелей, и поздние возвращения домой, и связи с другими женщинами, работающими по большей части во всевозможных барах, клубах и кабаре.

Одним словом, определенная часть мужчин продолжает жить «по старинке», полагая себя стопроцентными хозяевами и диктаторами в семье, но они, мягко выражаясь, отстали от времени, забыли о том, что женщины стали значительно сильнее и их уже не так страшит перспектива развода с мужем.

Следует указать и на такую причину, которая играет далеко не последнюю роль в увеличивающемся количестве разводов, — наличие в стране большой армии молодых незамужних женщин.

Средний возраст японского мужчины, вступающего в брак, — 27,5 года, женщины — 24,5, то есть мужчины старше на три года, но эти цифры не относятся к молодежи, родившейся во времена «беби-бума» — в 1947—1952 годах.

В 1947 году в Японии родилось 1145 тысяч девочек, и если следовать статистике, то они должны были найти мужей среди мальчиков, появившихся на свет в 1943—1944 годах. Но почти 180 тысяч девушек этого сделать не смогут, так как рождаемость во время войны в целом по стране была крайне низкой. Из девушек, родившихся в 1948 году, 400 тысяч не найдут мужей старше себя по возрасту, а среди родившихся в 1949 году таких будет уже 450 тысяч.